

Лист фон Франц

Учебник уголовного права

Общая часть

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л63

Л63 **Лист фон Франц**
Учебник уголовного права: Общая часть / Лист фон Франц – М.: Книга по Требованию,
2023. – 362 с.

ISBN 978-5-519-93583-8

ISBN 978-5-519-93583-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Уступая просьбѣ составить предисловіе къ настоящему изданію учебника проф. Листа, я самъ не вижу въ этомъ особой надобности. Имя Франца фонъ-Листа, профессора сначала въ Гессенѣ, затѣмъ Марбургѣ, Галле и теперь Берлинѣ, и проводимыя имъ идеи давно уже получили европейскую извѣстность; онѣ популярны и у насъ.

Въ Россіи за послѣднее время давно не появлялось переводовъ иностранныхъ учебниковъ уголовного права; курсъ Бернера, принесшій въ свое время большую пользу, устарѣлъ. Правда, взаимно переводныхъ, мы имѣемъ такіе капитальнѣйшіе труды собственныхъ изслѣдователей по общей части уголовного права, какъ курсъ Н. С. Таганцева, но и при наличности ихъ ощущается потребность ближе ознакомиться съ особенностями преподаванія науки въ германскихъ университетахъ. Если же приниматься за переводъ нѣмецкаго учебника, то, конечно, всего естественнѣе было взять учебникъ Листа, представляющій въ строго научной системѣ, въ ясной и притомъ сжатой формѣ разработку догмы уголовного права и проникнутый тѣми идеями, убѣжденнымъ сторонникомъ и горячимъ проводникомъ которыхъ является Листъ. Особенно русскому студенту есть чему поучиться у Листа; прогрессивные, гуманные взгляды учителя найдутъ откликъ въ его душѣ.

Учебникъ Листа выдержалъ съ 1881 года 12 изданій, онъ расходится далеко за предѣлами Германіи, и трудно найти теперь работу по уголовному праву въ Западной Европѣ, въ которой не было бы ссылокъ на него, какъ и вообще на труды Листа *.

* Въ нашей литературѣ, кромѣ учебниковъ, излагають ученіе Листа В. В. *Пржевальскій* „Профессоръ Францъ Листъ и его основныя

Листъ, горячій сторонникъ и основатель соціологической школы. Школа эта при своемъ появленіи вызвала и теперь, хотя уже рѣдко, вызываетъ упреки въ увлеченіи вопросами, чуждыми будто бы уголовному праву, въ приданіи слишкомъ большого значенія неустройствамъ и тяжестямъ соціальнаго строя современныхъ государствъ. Какъ ни странно, но и самому Листу приходилось выслушивать обвиненія въ стремленіи къ разрушенію существующаго государственнаго порядка. Но Листъ не смущается этими обвиненіями и твердо стоитъ, вмѣстѣ съ другими сторонниками школы (Принсъ, Гарро), на занятой позиціи, что преступленіе надо изучать, какъ соціальное явленіе; позиція, съ которой справедливо надѣются они рано или поздно достигъ результата въ борьбѣ съ тѣмъ аномальнымъ явленіемъ общественной жизни, противъ котораго всѣ предпринимаемыя доселѣ мѣры были безсильны. Не дальше, какъ въ истекшемъ году въ Петербургѣ Листъ горячо призывалъ криминалистовъ всѣхъ странъ къ изученію причинъ и факторовъ преступности.

До второй половины XIX в. въ наукѣ уголовного права господствовала классическая школа, разсматривавшая преступленіе лишь съ юридической стороны и упускавшая изъ виду изученіе условій, создающихъ или вліяющихъ на появленіе и развитіе преступленій въ общественной жизни. Основныя положенія ея установлены были еще Беккаріей, Локкомъ и другими поклонниками чистаго разума. Великой заслугой гуманистовъ, этихъ „друзей человѣчности“, была проповѣдь о признаніи въ преступникѣ личности, но они, а съ ними классическая школа лишь смягчили характеръ борьбы съ преступниками, а не измѣнили ея сущности.

Исходя изъ положенія, что преступникъ такой же человѣкъ какъ и всѣ остальные, классическая школа не нашла поэтому нужнымъ отводить въ своей системѣ мѣста для изученія его: въ обширныхъ трудахъ юристовъ этой школы мы не находимъ ни строчки о „преступникѣ“.

Спокойно безъ волненій вела свое существованіе классическая школа до конца семидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія и когда она насчитывала себѣ уже сотни лѣтъ, ея спокойствіе неожиданно было нарушено раздавшимся изъ Италіи и подхваченнымъ въ другихъ странахъ ученіемъ уголовно-антропологовъ.

возарѣнія на преступленіе и наказаніе“, Г. Смизбергъ „Новое соціологическое направленіе въ уголовномъ правѣ“ (ст. въ Ж. Г. и У. Пр. 1888 г. № 4) и г. Турвинъ „Задачи угол. политики“. Есть еще переводъ брошюры Листа „Наказаніе и его цѣли“.

Тезисы новой школы были совершенно противоположны господствовавшему: отвлеченному понятію преступленія противопоставилъ Ломброзо ученіе о немъ, какъ біологическомъ явленіи, о преступникѣ, какъ разновидности человѣческаго рода, какъ дикарь, атавистическомъ типѣ со всѣми его физическими, психическими и интеллектуальными уродливостями. Противъ господствовавшаго ученія о наказаніи Ломброзо выдвинулъ свой взглядъ на него, какъ простое, „безъ всякой сантиментальности“ средство борьбы съ преступниками, простое огражденіе общества не по мѣркѣ вины, но опасности преступника, а иногда даже еще и не наличнаго, а лишь возможнаго въ будущемъ преступника.

Ко времени борьбы, начавшейся между классической и уголовно-антропологической школами, относится возникновеніе и той школы, къ которой принадлежитъ проф. Листъ. Она составила изъ лицъ, занявшихъ совершенно особое положеніе въ этой борьбѣ уголовныхъ школъ. Они заявили себя противниками обѣихъ спорящихъ сторонъ. Съ одной стороны, имъ была противна рутинная классиковъ, этихъ консерваторовъ въ наукѣ уголовного права, не хотѣвшихъ признавать вліянія среды на преступность, а съ другой они были противъ новаторовъ уголовно-антропологовъ, признавшихъ да и то ошибочно одну біологическую среду и забывшихъ среду социальную.

Отцомъ и самымъ горячимъ защитникомъ новаго направленія явился Листъ. Еще въ 1883 году, т. е. вскорѣ за выходомъ въ свѣтъ 1-го изданія ломбровскаго „L'uomo delinquente“, Листъ въ издаваемомъ имъ съ 1881 г. журналѣ „Zeitschr. für die gesamt. Strafrechtswissenschaft“ писалъ слѣдующее: „Der Erforschung des Verbrechens als social-ethischer Erscheinung, der Strafe des gesellschaftlicher Funktion muss immerhalb unsrer Wissenschaft, die ihr gebührende Beachtung werden“ (Die Zureckgedanken im Strafrecht Z. III, 47).

Шесть лѣтъ спустя, припоминая, что эти его взгляды насмѣшливо называли тогда „Zukunismusk“, Листъ въ своей статьѣ, посвященной разбору книги Принса, могъ уже съ радостью отмѣтить, что, кажется, наступило это „будущее“, что съ каждымъ днемъ число сторонниковъ новой школы растетъ, что то же знамя, какъ и онъ, развернули многіе ученые. Дѣйствительно, къ этой школѣ присоединились теперь многіе криминалисты Германіи, Франціи, Италіи, Англіи, Бельгіи, Россіи и ее есть полное основаніе назвать господствующей.

Главную сущность ея такъ опредѣлялъ одинъ изъ сторонниковъ Листа проф. Принсъ: „Мы, говоритъ онъ, за холоднымъ тек-

стомъ кодексовъ чувствуемъ соціальную жизнь во всей ея трагической сложности, соціальную жизнь съ ея радостями, съ ея горестями. За абстрактнымъ опредѣленіемъ преступленія скрывается для насъ преступникъ — живой человѣкъ, который страдаетъ, волнуется, заброшенный ребенокъ, судьба котораго уже заранѣе predetermined, рецидивистъ, сдѣлавшій себѣ изъ преступности ремесло, дегенерантъ, эпилептикъ, алкоголикъ, на долю которыхъ — одно проклятіе и презрѣніе“ (Bul. de l'Un. IV, 362).

Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что и среди послѣдователей Листа нѣтъ полного согласія. Справедливо отмѣчаютъ въ соціологической школѣ 3 фракціи. Листъ, Принсъ держатся одного направленія. Расходятся съ ними *Лионская* школа съ Гарро, Тардомъ во главѣ и школа *Итальянская*, явившаяся позднѣе и сама назвавшаяся третьей соціологической школой, проводникомъ идей которой являются Алимена, Карневале и другіе. Не разбирая здѣсь особенностей каждой изъ этихъ группъ, скажу лишь, что направленіе, котораго держится Листъ, отличается меньшими крайностями, далѣе отходить отъ выводовъ антропологической школы, тверже проводить изученіе и юридической стороны преступленія. Но разногласія между тремя фракціями въ частностяхъ не исключаютъ возможности общей работы и всѣ онѣ соединены теперь въ международномъ союзѣ криминалистовъ, основателемъ и душою котораго является Листъ.

Для разработки и пропаганды идей соціологической школы Листомъ напечатано много книгъ и статей, а также произнесено много рѣчей на ежегодныхъ съѣздахъ криминалистовъ.

Въ „учебникѣ“, какъ изданіи, посвященномъ догмѣ уголовного права, авторъ, конечно, не могъ развивать подробно идеи соціологической школы, но тѣмъ не менѣе и онъ построенъ, какъ я сказалъ уже выше, подъ вліяніемъ тѣхъ же воззрѣній, и поэтому мы въ немъ встрѣтимъ и главнѣйшія опредѣленія школы. Позволю себѣ сдѣлать для примѣра нѣсколько ссылокъ.

Въ § 14 и 15 Листъ указываетъ на необходимость изслѣдовать преступленіе, какъ общественное явленіе, уяснить факторы и причины его. Наблюденіе учитъ насъ, говоритъ онъ, что каждое преступленіе вытекаетъ изъ взаимодействія двухъ группъ условій: съ одной стороны, индивидуальныхъ особенностей преступника, съ другой — внѣшнихъ, физическихъ и общественныхъ, въ особенности же экономическихъ отношеній.

Изученіе преступленія, какъ законообразнаго явленія въ его причинахъ и слѣдствіяхъ, есть дѣло, говоритъ Листъ, уголовной соціологіи; указаніе мѣръ, средствъ борьбы — дѣло уголовной по-

литики. Этимъ отдѣламъ науки, изучающей преступленіе съ соціологической точки зрѣнія, дано и особое названіе „*криминологіи*“. Криминологію далѣе подраздѣляетъ онъ на два отдѣла— на криминальную біологію (подраздѣляемую съ своей стороны на криминальную соматологію— анатомію и фізіологію— и криминальную психологію) и криминальную соціологію, задачи которой—изученіе преступленія, какъ явленія общественной жизни, изслѣдованіе его въ его соціальномъ проявленіи и опредѣленіе его соціальныхъ причинъ.

Но было бы ошибочно думать, что, признавая необходимымъ изучать преступленіе и преступника, какъ соціальное явленіе— Листъ будетъ игнорировать или по крайней мѣрѣ будетъ умалять при этомъ изслѣдованіе его съ юридической точки зрѣнія, будетъ отвергать необходимость борьбы съ преступникомъ репрессивными мѣрами. Совсѣмъ наоборотъ, наукѣ уголовного права и уголовнымъ законамъ онъ отводитъ должное мѣсто.

Уголовное право есть совокупность правовыхъ нормъ, посредствомъ которыхъ государство съ извѣстными фактическими отношеніями— преступными дѣяніями—связываетъ юридическія послѣдствія—наказаніе, говоритъ Листъ на 1-ой стр. учебника. Соответственно этому онъ приступаетъ затѣмъ къ подробному анализу юридической природы преступленія и разсматриваетъ всѣ тѣ же стороны его, съ какими встрѣчаемся мы и въ учебникахъ классической школы, хотя нѣсколько въ своеобразной системѣ. Вліяніе взглядовъ на уголовную политику и ученія о факторахъ преступленія сказываются въ учебникѣ на разрѣшеніи всѣхъ тѣхъ юридическихъ вопросовъ, съ которыми такъ или иначе они могутъ соприкасаться. Такъ, напр., говоря о наказуемости за покушеніе, Листъ считаетъ *рискованнымъ въ криминально-политическомъ „отношеніи“*, признавать его всегда менѣе наказуемымъ, чѣмъ совершеніе, окончаніе преступленія (§ 46).

Для вмѣненія онъ требуетъ лишь „нормальной опредѣляемости“ и признаетъ, такимъ образомъ, вмѣняемымъ всякаго душевно зрѣлаго и душевно здороваго человѣка, находящагося въ полномъ сознаніи, но въ примѣненіи наказанія къ автору преступленія должна проводиться строго идея индивидуализаціи; видъ и мѣра наказанія должна опредѣляться не столько по размѣрамъ причиняемаго вреда, сколько по особенностямъ преступника; законодательство и судебная практика, говоритъ Листъ, должны болѣе, чѣмъ до сихъ поръ, считаться съ послѣдними.

✓ Юридическое основаніе наказанія заключается въ поддержаніи

правопорядка (§ 16), но это должна быть не простая реакція, а разумная борьба.

Въ виду этого требуется изученіе міра преступниковъ и разработка разныхъ способовъ борьбы съ различными котегоріями ихъ. Наказаніе должно устрашать или удерживать случайного преступника; оно должно обезвреживать неисправимаго; оно можетъ, наконецъ, дѣйствовать путемъ исправленія тѣхъ на кого возможно еще благотворное вліяніе.

Въ вопросѣ объ организаціи и примѣненіи наказанія Листъ стоитъ за условное осужденіе и условное освобожденіе особенно для случайныхъ преступниковъ, за расширеніе роли судьи въ примѣненіи наказанія и даже за неопредѣленные уголовные приговоры (хотя съ нѣкоторыми ограниченіями). Онъ горячій противникъ краткосрочныхъ лишеній свободы, приносящихъ лишь вредъ для заключеннаго и общества, въ которое арестованный является вскорѣ вновь, но озлобленнымъ или испорченнымъ вліяніемъ тюрьмы. Наоборотъ, Листъ широко стоитъ за расширеніе денежныхъ штрафовъ, хотя не допускаетъ замѣны ихъ лишеніемъ свободы.

Позволю себѣ въ концѣ еще нѣсколько вернуться лично къ Листу. Дѣятельность этого профессора не ограничивается научными трудами, кафедрой Берлинскаго университета и съѣздами союза криминалистовъ. Это профессоръ-пропагандистъ; мы видимъ его съ докладами, всегда полными интереса и научнаго значенія, во всѣхъ почти государствахъ Европы какъ на съѣздахъ союза, такъ и во многихъ юридическихъ обществахъ, въ Дрезденѣ и въ Парижѣ — на засѣданіяхъ главнаго тюремнаго общества, въ Мюнхенѣ — на съѣздѣ психологовъ, и т. д. Онъ явился лучшимъ ораторомъ и выразителемъ соціологической школы и въ прошломъ году у насъ въ Россіи. Такимъ образомъ, этотъ ученый, создавшій международное общеніе криминалистовъ, превращается изъ профессора Берлинскаго университета въ профессора „международнаго“. Этотъ выводъ еще болѣе подтвердится, если мы зайдемъ на лекцію профессора въ его аудиторію или въ прекрасно организованныя имъ еще съ 1888 г. семинаріи; тамъ мы всегда встрѣтимъ представителей нѣсколькихъ національностей; въ частности, это — главнѣйшая теперь школа и нашихъ молодыхъ криминалистовъ, идущихъ за границу.

М. Духовской.

УЧЕБНИКЪ
УГОЛОВНАГО ПРАВА

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введение.

	Стр.
§ 1. Понятіе уголовного права и задачи учебника.	
I. Уголовное право, какъ юридически ограниченная карательная власть государства. II. Уголовная политика.	
III. Источники уголовного права.	1

I. Исторія уголовного права.

§ 2. Обще-историческое введение. I. Сравнительно-правовое изученіе и уголовная политика. II. Соціальный характеръ первоначальнаго наказанія. III. Наказаніе, какъ государственная кара. IV. Цѣлевой принципъ въ наказаніи.	3
§ 3. Уголовное право римлянъ. I. Древнѣйшая эпоха. II. Эпоха квестіаннаго процесса. III. Императорская эпоха.	6
§ 4. Средневѣковое германское уголовное право. Раздѣлъ первый. Ранняя эпоха среднихъ вѣковъ: до XIII ст. I. Первоначальный характеръ. II. Система композицій. III. Общественныя наказанія. IV. Паденіе франкской монархіи. Раздѣлъ второй. Позднѣйшая эпоха среднихъ вѣковъ: XIII—XVI ст.	12
§ 5. Уголовное уложеніе Карла V. I. Итальянскіе средневѣковые юристы. II. Популярно-юридическая литература Германіи. III. Германскіе законодательные сборники, въ особ. работы Schwarzenberg'a. IV. Возникновеніе Каролины. V. Ея значеніе.	20
§ 6. Общегерманское уголовное право. I. Законодательство до половины XVIII ст. II. Наука. III. Судебная практика. IV. Законодательство съ 1750 г.	25
§ 7. Эпоха просвѣщенія. I. Литературное движеніе. II. Признаніе новыхъ идей въ законодательствѣ.	33

§ 8.	Нѣмецкое законодательство до 1870 г. I. Нѣмецкіе уголовные кодексы до 1851 г. II. Прусское уголовное уложеніе 1851 г. III. Нѣмецкое партикулярное уголовное законодательство послѣ 1851 г.	37
§ 9.	Внѣгерманское уголовное законодательство XIX столѣтія. I. Австро-Венгрія. II. Нидерланды. III. Скандинавскій сѣверъ. IV. Россійская Имперія. V. Балканскія государства. VI. Швейцарія. VII. Франція, Бельгія, Люксембургъ, Монако. VIII. Иберійскій полуостровъ. IX. Апеннинскій полуостровъ. X. Государства англо-американскаго права. XI. Южно- и средне-американскія государства. XII. Турція. XIII. Азіатскія государства. XIV. Государство Конго.	43
§ 10.	Нѣмецкая наука уголовного права въ XIX ст. (до 1870 г.). I. Эпоха расцвѣта науки. II. Уголовно-правовыя теоріи. III. Эпоха упадка.	53
§ 11.	Возникновеніе Имперскаго Уголовнаго Уложенія и его дальнѣйшее развитіе. I. Неудавшіяся попытки. II. Угол. Улож. Сѣверо-Германскаго Союза. III. Имп. Угол. Улож. IV и V. Позднѣйшія измѣненія.	56
§ 12.	Остальные имперскіе уголовные законы.	60

II. Очеркъ уголовной политики.

✓ § 13.	Уголовное право, какъ защита интересовъ. I. Юридическое благо и норма. II. Правовое принужденіе. III. Вліяніе наказанія вообще. IV. Секундарная природа уголовного права.	67
✓ § 14.	Причины и виды преступности. I. Понятіе криминалогіи. II. Острая и хроническая преступность. III. „Преступный типъ“. IV. Соціологическій взглядъ на преступленіе.	71
✓ § 15.	Требованія уголовной политики. I. Основная идея. II. Ея примѣненія. III. Ограниченія цѣлевого принципа.	76
✓ § 16.	Уголовныя теоріи. I. Оправданіе наказанія. II. Цѣлевое наказаніе и наказаніе, какъ возмездіе. III. Общее и частное предупрежденіе.	82

III. Источники Имперскаго уголовного права.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА. СФЕРА ПРИМѢНЕНИЯ.

§ 17.	Источники. I. Писанное право, какъ единственный источникъ уголовно-правовыхъ нормъ. II. Законъ, распоряженіе, договоръ. III. Понятіе закона. Опечатки и ре-
-------	---